

УДК 39(571.52)
ББК 63.521(=634.41)

Типология родовых тамг у тувинцев

А.Ч. Тюлюш

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Абакан, Россия)*

The Typology of Tuvinians Tribal Tamgas

A.Ch. Tyulyush

Katanov Khakass State University (Abakan, Russia)

Статья посвящена тувинским тамгам и выяснению их типологии. Сделан историографический обзор научных трудов по данной теме. Выявлены пробелы исследуемой работы. Привлечены новые полевые материалы автора. В статье прослеживается эволюция тамг. Особое внимание обращается на наличие этнокультурных контактов тюркских народов Саяно-Алтая, выраженных в тамговой культуре. На основе имеющихся материалов нами были проанализированы различные типологические варианты родовых тамг. Задачами работы являются описание, выявление особенностей и своеобразия тамг. Новизна заключается в том, что на основе имеющихся материалов нами была сделана попытка их типологизации. Кроме того, описываются наиболее распространенные тамги у родов. Обосновывается идея о том, что тамги у тувинцев встречались в различных вариантах и имели значительное разнообразие. На основе изучения типологии родовых тамг у тувинцев установлено, что большинство из них состояло из двух элементов — основной тамги с добавлением дополнительных знаков. В заключении раскрывается роль и значение тамг. Показано, что среди родовых тувинских тамг встречаются аналогичные по смыслу тамги.

Ключевые слова: род, тамга, родовые тамги, хошун, сумон, линия, круг, дуга, свастика, юридический знак, Саяно-Алтай.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-35

Особое место в этнокультуре тувинцев, как и других тюркских скотоводческих народов, занимают знаки-символы — тамги, которые представляли юридические знаки собственности. Данные факты подтверждают различные исторические источники, в том числе письменные документы, археологические, этнографические и изобразительные материалы. В прошлом у тувинцев тамги являлись родовыми, но со временем, в конце XIX в. стали сумонными и семейными знаками.

This article is devoted to the Tuvan tamgas and ascertainment of their typology. Historiographical review was made of the works of different researchers on this subject. The use was made of the field materials of the authors. The article traces the evolution of tamgas. Special attention is paid to the ethno cultural contacts of the Turkic people of Sayano-Altai represented in the tamga culture. Different typological variants of tribal tamgas were analyzed on the basis of available materials. The article aims to describe, identify features and specifics of tamgas. The novelty lies in the fact that based on the available material the attempt has been made to classify them. Furthermore, description is given to the most common tribal tamgas. The author substantiates the idea that Tuvinian tamgas were encountered in various versions and had a considerable diversity. On the basis of studying the typology of Tuvinian tribal tamgas it was ascertained that most of them consisted of two elements: the main tamga with supplementary signs. In conclusion, the article reveals the role and importance of tamgas. It is shown that among the tribal Tuvan tamgas there were found the tamgas similar in their meaning

Keywords: birth, tamga, tribal tamgas, khoshun, sumon, line, circle, arc, swastika, legal mark, Sayano-Altai.

Нанесение тамг и меток на предметы собственности как одна из древних традиций сохранилось у тувинцев по сей день. Однако, несмотря на их частичное использование в хозяйстве, сегодня в среде тувинцев они широко не распространены, и их первоначальное значение, функции и даже названия многих тамг уже забыты.

Начало исследований тувинских тамг было положено экспедицией тюрколога Н.Ф. Катанова, со-

вершенной в 1889 г. в Урянхайскую землю. Он заметил у местных жителей традицию использования тамг в хозяйственных и бытовых целях. По его описанию, они делились на старые и новые. К старым тамгам он относил «кас» (свастика), «алага» (молоток). Действительно, «кас» (свастика) была известна в более древние времена. Широкое распространение получила в государствах древнего Египта, Ассирии и Вавилоне [1, с. 19]. Тамга «ок-темир» (железный наконечник стрелы), «ша» (война) и другие, по мнению автора, являются новыми. Следует помнить, что знаки и символы первоначально появлялись отдельно, разрозненно друг от друга, и только благодаря шедшим впереди символам мимической сигнализации они группировались [2, с. 14]. В дальнейшем тему продолжили В.И. Дулов и С.И. Вайнштейн, которые исследовали родовые тамги у тувинцев в своих научных трудах. Помимо существующих тамг, С.И. Вайнштейну стали известны более сложные начертания, и некоторые из них тесно связаны с орнаментальными мотивами [3, с. 149]. Несколько позднее данную тему затронули В.К. Даржаа, а затем С.Ч. Донгак. Собранные тамги исследователей В.К. Даржаа дополнил полевыми материалами, в дальнейшем опубликовал в своей монографии «Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников» [4, с. 62]. Полевые материалы исследователя С.Ч. Донгак показывают, что характерной особенностью тувинских тамг является их многовариантность. Ею собраны и опубликованы различные варианты тамги «кас» (свастика), «напчы или буру» (лист), «алага» (молоток), «кошкар» (баран), «аскы демдек» (крючок) [5, с. 152–153].

Исследуя древнетюркские рунические надписи Верхнего и Среднего Енисея — Хакасии, Алтая и прилегающих к ним районов, И.В. Кормушин обнаружил достаточное количество протамгованных надписей, и ему пришлось провести их типологизацию по охвату территорий. Найденные надписи с тамгами совершенно отличаются от существующих. В большом количестве встречаются знаки одного типа с дополнительными чертами. Отметим среди них: тип «дуга над крючком», подтипы — «дуга с крючком, повернутым влево», «дуга с крючком, образованным поворотом крючка вправо», а также составленный из крючков — левого и правого [6, с. 137].

Анализируя содержательные аспекты изучения родовых тамг, мы приходим к выводу о необходимости установления их типологии. Систематизация исследуемой проблематики дает возможность раскрыть природу и закономерности знаков-символов — тамг.

Тувинцы, как и другие тюрки Саяно-Алтая, в течение длительного времени сохраняли патриархально-родовой строй. В их родоплеменном составе были подразделения как тюркского, так и монгольского происхождения. Наиболее значимыми родоплеменными группами (свыше 95%) являлись: монгуш, маады,

ооржак, соян, кужугет, чооду, иргит, салчак, донгак, тумат, кыргыз, тюлюш, хертек, сарыглар, куулар, хомушку, ховалыг, сат, ондар, оюннар [7, с. 186]. Следует отметить, что у каждого рода была своя тамга, служившая коллективной формой защиты скота и имущества. Среди некоторых родов, таких как Кыргыз, Тюлюш, Монгуш, прослеживается родовой характер тамговых знаков. В конце XIX — начале XX в. у кыргызов их было две. По описанию С.И. Вайнштейна, первая из них представлена в виде полуовала, в нижней части которого присутствует вертикальная линия с короткой горизонтальной полосой. Вторая бытовала в виде трезубца. У других тувинских родов (Оюннар, Сат) имелись подобные тамги, но различались они незначительными изменениями — добавочными черточками. Например, тамга рода Сат «кас» (свастика) отличалась от Оюннаров дополненной внизу изломанной черточкой [8, с. 78–79]. По этому поводу Н.А. Аристов предполагает, что образование тамг у родов всегда происходило способом добавки дополнительного знака к основной родовой тамге. Автор считает, что благодаря такому изучению тамг можно определить происхождение родов [9, с. 28].

В конце XIX — начале XX в. тамга принадлежала к определенным хошунам и сумонам. В этот период известны следующие хошуны: Хасутский (Хубсугульский) состоял из четырех сумонов: Хазут, Дархат, Чогду (Чооду), Чиргиттен (Иргиты); Тоджинский (Тоджинурский) хошун — сумон Кол, Ак, Бараан, Койук; Салчакский хошун — сумон Салчак, Бай-Кара, Кыргыз, Кол; Оюннарский хошун — сумон Оюн, Чооду, Иргит, Соян; Даа хошун — сумон Ак Монгуш, Улуг Монгуш, Ондар, Хомушку, Иргит, Ооржак, Кара Монгуш, Улуг и Биче Ховалыг, Саая. Кроме перечисленных хошунов, был самый многочисленный Бээзи хошун, состоявший из сумонов Хертек, Соян, Салчак, Кужугет, Сарыглар, Сарыг-Донгак, Куулар, Кара-Сал, Кара-Донгак, Улуг-Тулуш, Адыг-Тулуш, Тумат, Чаагы Донгак, Кыргыз, Долаан и другие [10, с. 114]. В связи с этим следует отметить, что в начале XX в. во всех сумонах и родах стали использовать тамги наиболее крупного рода, входившего в сумон. В рассматриваемый период, несмотря на произошедшие изменения тамг, родовые метки у тувинцев в целом сохранялись.

Наиболее известной тамгой во всех хошунах, сумонах и родах (Кыргыз, Донгак, Ховалыг, Маады, Чооду, Оюн, Сат, Иргит, Соян) выступала форма «кас» (свастика), она распространилась в самых различных вариантах. Весьма интересна тамга Оюннарского хошуна «адыр баштыг хас/кас» среди этнографических рисунков Г.И. Чорос-Гуркина. Он пишет: «Адыр башту хас тамга (астабай–Улу бай кижинин) ол Тарга Мерен кижі алын Малы» [11, с. 116]. Как мы уже видим, данная тамга символизирует статус и должность человека и является наиболее популярной среди тувинских тамг.

Рис. 1. Разновидность тамги «алага» (молоток)

Тамговой знак «кошкар» (баран) использовал род Ондар, который проживал в современном Сут-Хольском и Улуг-Хемском кожууне. Роговидные узоры преобладают у рода Иргит, Саая, Кыргыз.

Форма «ай» (луна) существовала также в виде «чартык ай» (полумесяц), «ийи ай» (две луны). Кроме существующих вариантов тамгового знака этнограф П.А. Каралькин зарисовал и другие две разновидности этой тамги. Одна из них подобна тамге, встречающейся в Сибири, точнее в Березовском уезде в Карымкарском городке. Форма «ай» (луна) принадлежала роду Саая и в большом количестве встречалась в Даа и Бээзи хошуне. Особо отличается тамга «суур-кара», которую использовал род Тумат в современном Тес-Хемском кожууне (Оо-Шынаа)¹. Знак «трезубец» (серээ) преобладал в современном Овюрском районе, среди родов Кыргыз, Тонгак, Маады, Тюлюш². Тамги у тувинцев существовали в самых различных вариантах. Следует отметить, что работа С.Ч. Донгак наиболее полно отражает специфику многовариантности тамг. К примеру, «алага» (молоток), принадлежавший роду Ондар, Тюлюш, и другие. Данный знак довольно часто встречается в Центральной и Южной Туве. По имеющимся материалам и полевым материалам автора обнаружено 19 их разновидностей (рис. 1).

Знак «алага» распространился в следующем в виде: «адыр баштыг алага» (открытый алага), «мунгаш баштыг алага» (закрытый алага), «алага, похожее на букву «Т», «буттуг алага» (молоток с ногою), «шерээлиг алага» (молоток с престолом), «инек алагазы» (молоток коровы) и другие. Тамга «алага» (молоток) состоит из изображения круга, соединения круга и прямой черты с одним, двумя и тремя прямыми углами. Знак 15 аналогичен тамге «кошкар» (баран), но роговидные узоры менее выражены. «Инек алагазы» (молоток коровы) состоит из соединения треугольника с одной прямой чертой³. Резко отличаются знаки 18, 19, которые представлены в виде прямой линии и ее усложнения. Следует отметить, что знак 18 «алага» принадлежит нойону Бээзи хошуна.

В некоторых изображениях тамг отражено значительное влияние культуры соседних народов, прежде всего монголов и китайцев. Это связано с тем,

что Тува в прошлом входила в состав данных государственных образований. Здесь уместно обратить внимание на версию Э.И. Соломоника о заимствовании некоторых изображений у соседних племен и народов. Автор предполагал, что данный процесс, особенно для родственных племен, позволит распространить сходные формы знаков на обширной территории. Основное внимание он обращает на сходство основных тамг многочисленных монгольских и тюркских народов.

Некоторые родовые тамги тувинцев носят монгольские названия. Следует отметить тамгу «алага» (молоток), «напчи» (лист), «курбалчин» или «торма» (треугольник) и другие. Форма «ай» (луна), «ийи ай» (две луны), «хаалга» (дверь) встречаются на дербетских лошадях, приобретенных куплей или кражей [12, с. 126].

По сведениям информаторов, в традиционных тувинских тамгах встречаются знаки, которые имеют форму «чинзе /чингзе» (шарик овальной формы), что подтверждает распространение китайской культуры. Известно, что чинзе/чингзе прикреплялся на головном уборе в специальной подставке, и по нему определяли чины и должности личности [13]. Поэтому носить шапку с рубиновым шариком на макушке имел право Амбын-нойон, который входил в пятую степень в княжеской иерархии, установленной маньчжурами [14]. Таковыми выступают тамги «щере/сере», «дорума», которые были наиболее распространены в Юго-Восточной Туве и имели следующие названия: «чинзелиг шере», «чинзелиг дорума».

Имеющиеся и собранные основные родовые тамги следует подразделить на следующие типы и подтипы:

А. Тип I — «крест». Подтипы «крест, загнутый четырьмя концами в правую и левую сторону» — «кас» (свастика); «крест, загнутый тремя концами в правую и левую сторону с соединением одного угла» — «адыр баштыг хас/кас танма» (открытая свастика); «крест, загнутый тремя концами в правую и левую сторону с добавлением кружочка» — «мунгаш кас» (закрытая свастика); «крест с тремя кружочками с соединением треугольника снизу» — «сараакай» (крест).

Б. Тип II — «круг и его виды». Подтипы «круг» — «ай» (луна); «полукруг» — «чартык ай» (полулуна), «полукруг, перечеркнутый одной линией» — «чартык

¹ Информатор Тумат О.О., уроженец с. Чаа-Суур.

² Информатор Шанмак С.Т., уроженец с. Чаа-Суур.

³ Информатор Ооржак Э.Ш., уроженец с. Суг-Аксы.

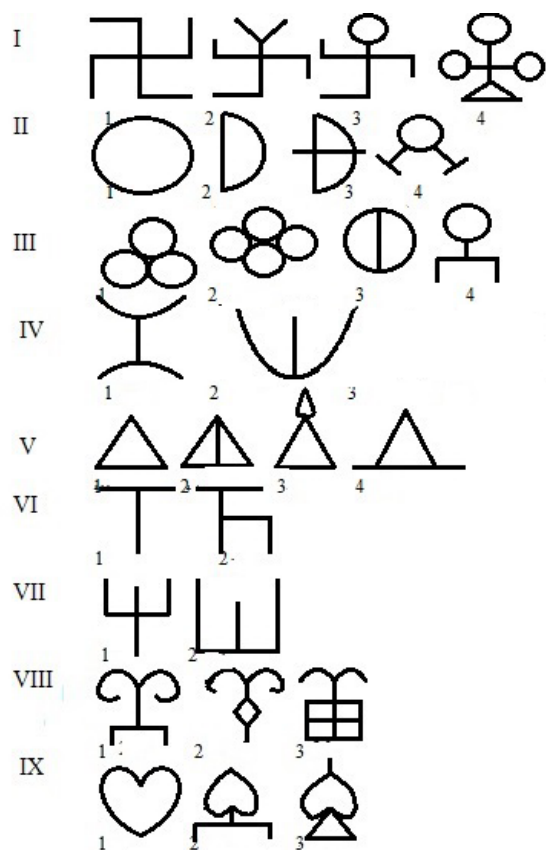

Рис. 2. Типы и подтипы родовых тамг у тувинцев: I — «крест»; II — «круг и его виды»; III — «кружок и его усложнение»; IV — «дуга и ее дополнение»; V — «треугольник и его дополнение»; VI — «прямая черта и ее усложнение»; VII — «трезубец и его дополнение»; VIII — «рогатина и ее усложнение»; IX — «сердце и его дополнение»

ай»; подтип «соединение круга с отходящими от него двумя полукрестами» — «ша» (война). Данный тип тамги преобладает в Западной Туве и относится к роду Саая, сумону Салчакскому.

В. Тип III — «кружок и его усложнение». Подтипы «соединение трех и четырех кружочков» — «шын-дамал/чиндамал» и «чечек» (цветок); «кружок, перечеркнутый одной вертикальной линией» — «арбай» (ячмень); «соединение кружочка и прямой черты с прямоугольником без одной из сторон» — «алага» (молоток) и другие. Следует отметить, что знак кружочка встречается в разных вариантах среди родовых тамг Малой и Средней Орды [15].

Г. Тип IV — «дуга и ее дополнение». Подтипы «соединение двух дуг (сверху, снизу) одной прямой линией» — «ийи ай» (две луны), «соединение дуги с одной короткой полосой» — «шере/сере» (острога) и другие. Тип «дуга», в том числе тамга «шере/сере», получил популярность со времен династии Тан и относится к роду Кыргыз [16, с. 171].

Д. Тип V — «треугольник и его дополнение». Подтипы «треугольник» — «коргулчун» (свинец); «соединение треугольника с одной прямой вертикальной линией» — «ажык дорума» (открытый дорума), «соединение треугольника с шариком» — «чинзелиг дорума» (дорума с рубиновым шариком); «треугольник, перечеркнутый одной прямой горизонтальной линией снизу» — «инек алагазы» (молоток коровы).

Е. Тип VI — «прямая черта и ее усложнение». Подтипы «соединение прямой черты с одной горизонтальной линией на вершине» — «алага, похожее на букву «Т»; «прямая черта с одной горизонтальной линией на вершине, соединенная с одним углом» — знак 18 «алага» (молоток) и другие.

Ж. Тип VII — «трезубец и его дополнение». Данный тип представляет собой вилы с тремя зубцами. Подтипы «соединение трезубца с одной прямой вертикальной линией снизу» — «серээ» (вилка), «трезубец с одной короткой вертикальной линией» — «кошкарлыг алага» (молоток барана). В соответствии с историческим употреблением трезубец становился символом власти над морем и начал использоваться в гербах портовых городов, профессиональных организаций моряков и других [17].

З. Тип VIII — «рогатина и ее усложнение». Подтипы «соединение рогатины с прямоугольником без одной из сторон» — «кошкар» (баран), «рогатина с соединением одного прямоугольника, перечеркнутого горизонтальной линией» — «хаалга/калга» (дверь).

И. Тип IX — «сердце и его дополнение». Подтипы «сердце» — «чурек» (сердце), «сердце с соединением прямоугольника» — «суур кара», «сердце с одной прямой чертой на вершине с соединением треугольника снизу» — «калбак кара» (рис. 2).

Изучая собранный материал, отметим, что в родовых тувинских тамгах отражены своеобразие и особенность культуры народа, его самобытность и мировоззрение. Они свидетельствуют о наличии исторических взаимосвязей не только тюрко-монгольских, но и прототюркских народов. Тувинские тамги показывали явления природы, орудия труда, социальный статус личности, общественные явления и др.

Таким образом, тамги у тувинцев изображали следующие фигуры: крест, дуга, треугольник, квадрат, круг, кружки, прямая черта. Большую группу представляют тамги «кас» (свастика), «алага» (молоток), «напчы» (лист) и встречаются они в различных деталях. Следует подчеркнуть, что среди них встречаются и более близкие по смыслу тамги: «кошкар» (баран) и «бараный рог» (рог барана), «суур кара» и «калбак кара», «маа» и «араалыг маа» и другие.

Как алтайские и хакасские, большинство тамг состояло из двух элементов — основной тамги с добавлением дополнительного знака — линий, дуги, кружочка, круга, направлением их (вниз или вверх).

Библиографический список

1. Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. — Киев, 1959.
2. Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее : сравнительные археолого-этнографические очерки. — М., 1910.
3. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. — М., 1974.
4. Даржаа В.Ч. Лошадь в традиционной практике тувинцев-кочевников. — Кызыл, 2003.
5. Донгак С.Ч. Некоторые аспекты изучения тувинских тамг // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов : сб. науч. трудов. — Вып. II. — Элиста, 2010.
6. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. — М., 1997.
7. Аракчаа Л.К. Истоки экологического воспитания : учеб.-метод. пособие. — Кызыл, 2004.
8. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. О некоторых формах и отношениях собственности в тувинском кочевом скотоводстве. — М., 1972.
9. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. — Бишкек, 2003.
10. Маннай-оол М.Х. Тувинцы, происхождение и формирование этноса. — Новосибирск, 2004.
11. Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина : альбом. — Горно-Алтайск, 2014.
12. Катанов Н.Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году. — Кызыл, 2011.
13. Сакральный смыслодежды тувинцев // tuvaonline. — 2013. — 23 августа [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tuvaonline.ru/2013/08/23/sakralnyy-smysl-odezhdy-tuvincev.html> (дата обращения: 04.08.2014).
14. Ховалыг С.С. История чиновничества Танну-Тувы (середина XVIII — конец XIX в.) // Новые исследования Тувы. — 2010. — № 3. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2135-khovalyg.html#sl17 (дата обращения: 04.08.2014).
15. Махамбетов А. Казахские тамги — знаки племени, или Печати времени // Деловая неделя. — 2005. — 23 декабря [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1135377780> (дата обращения: 04.08.2014).
16. Каратаев О. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук-маданий алакалары. — Бишкек, 2013.
17. Зеленченко Т.А. Тамга — знаменья — трезубец — гербы. — 2010. — 1 февраля [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2881321/post119895620> (дата обращения: 28.07.2014).